

УДК 327

ИНТЕРЕСЫ ЕС В СЕВЕРНОЙ ЕВРОПЕ И АРКТИКЕ: ВЫЗОВЫ ДЛЯ РОССИИ¹

© 2023 ПЛЮСНИН Роман Михайлович

Кандидат экономических наук

*Научный сотрудник Отдела страновых исследований Института Европы РАН
125009, Россия, Москва, Моховая ул., дом 11, стр. 3*

E-mail: senterix@yandex.ru

© 2023 СКРИПКА Иван Романович

*Младший научный сотрудник Отдела страновых исследований
Института Европы РАН*

125009, Россия, Москва, Моховая ул., дом 11, стр. 3

E-mail: iv.skripka@yandex.ru

© 2023 ЛЕСНОЙ Денис Станиславович

*Младший научный сотрудник Отдела страновых исследований
Института Европы РАН*

125009, Россия, Москва, Моховая ул., дом 11, стр. 3

E-mail: dlesnoygorbachev@gmail.com

Поступила в редакцию 03.10.2023

После доработки 10.11.2023

Принята к публикации 14.11.2023

Аннотация. В статье рассмотрены действия Евросоюза в Арктике и Северной Европе с точки зрения невоенных угроз безопасности для России. Основные источники информации о потенциальных угрозах – Арктическая стратегия ЕС и аналогичные документы отдельных стран Северной Европы. Проанализированы заявления политиков и общественных деятелей, а также действия в отношении России. Сделан вывод, что уже предпринятые ЕС шаги в Арктике и Северной Европе не представляют серьезной угрозы для безопасности России. Большинство способов давления на Москву уже было использовано, а новые санкции окажут негативное воздействие на предпринимающие их государства и территории региона. Тем не менее распространение и признание на мировом уровне ев-

¹ Статья опубликована в рамках проекта «Посткризисное мироустройство: вызовы и технологии, конкуренция и сотрудничество» по гранту Министерства науки и высшего образования Российской Федерации на проведение крупных научных проектов по приоритетным направлениям научно-технологического развития (Соглашение № 075-15-2020-783).

ропейских нормативов в сфере охраны природы, добычи полезных ископаемых и зеленой энергетики могут негативно повлиять на российскую экономику. Кроме того, существуют риски в случае введения санкций со стороны Фарерских островов и блокады Норвегией архипелага Шпицберген.

Ключевые слова: Россия, ЕС, Арктика, Северная Европа, безопасность

DOI: 10.31857/S0201708323070124

EDN: rzcyzx

С началом специальной военной операции на Украине (СВО) обострились отношения России с европейскими государствами. Страны Северной Европы не стали исключением. Наряду с вводом санкций правительства государств Северной Европы стали экстренно сворачивать взаимоотношения с Россией во всех сферах. Действия этих стран были синхронизированы независимо от членства в ЕС¹. Исключением стали Фарерские острова, которые ограничено включились в санкционную политику только в мае 2022 г. [Плюснин, 2023].

Государства-члены ЕС и Россия участвуют в ряде региональных и международных платформ для диалога и сотрудничества. Однако после событий февраля 2022 г. западные страны осудили Москву и разорвали или приостановили значительную часть контактов в Арктическом регионе. На Западе сформировался альянс, направленный на исключение России из всех возможных институциональных структур или ограничение ее участия в них. В связи с этим важно проанализировать, насколько действия европейских стран создают невоенные угрозы безопасности для России в Арктике и Северной Европе.

Интересы России и ЕС в Арктике

Евросоюз присутствует в Арктике за счет входящих в объединение арктических государств – Финляндии и Швеции. Норвегия и Исландия являются частью Европейской экономической зоны (ЕЭЗ). Дания через Гренландию и Фарерские острова также считается арктическим государством, однако эти территории не входят в ЕС и ЕЭЗ. Шесть государств-членов Евросоюза – наблюдатели в Арктическом совете (АС) и проводят независимую арктическую стратегию/политику.

Последняя редакция Арктической стратегии ЕС «Совместное сообщение о более активном участии ЕС в создании мирной, устойчивой и процветающей Арктики» вышла в 2021 г.² В документе перечислены основные интересы и цели объединения в регионе: многостороннее сотрудничество, устойчивое развитие и решение экологических проблем. Евросоюз считает изменение климата наиболее серьезной угрозой для Арктики и признает 2020-е гг. решающими для достижения целей в борьбе с

¹ Государствами-членами ЕС являются Дания, Швеция, Финляндия.

² A stronger EU engagement for a peaceful, sustainable and prosperous Arctic. European Commission. 13.10.21. URL: https://www.eeas.europa.eu/sites/default/files/2_en_act_part1_v7.pdf (дата обращения: 10.10.2023).

климатическим кризисом и кризисом биоразнообразия. Для решения этих проблем Брюссель использует два ключевых курса: «Европейский зеленый курс» и «Устойчивая синяя экономика». Однако экологические вызовы выходят за пределы национальных границ и требуют эффективного регионального и многостороннего сотрудничества, что признано в программном документе. В документах по арктической политике 2021 г. ЕС определяет себя как геополитическую державу и крупного экономического игрока в Арктике. Интересы России – крупнейшей арктической державы – пересекаются с интересами Евросоюза в регионе, что может выступать почвой для противоречий и конфликтов.

В рамках европейского регионального сотрудничества в Арктике и Северной Европе прекращена деятельность с участием России, несмотря на то что соответствующие структуры не были демонтированы. К таким площадкам относятся Конференция парламентариев Арктического региона, Северное измерение, Университет Арктики, Совет государств Балтийского моря, Арктический форум береговой охраны, Совет Баренцева/Евроарктического региона (СБЕР). В структурах, где приостановка или замораживание деятельности были невозможны из-за формата организации, например в Арктическом экономическом совете, было опубликовано заявление с осуждением России. В организациях, членом которых был СССР, таких как Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе, Северный форум, Всемирная ассоциация мэров зимних городов, РФ продолжает участвовать.

11 сентября 2023 г. Россия вышла из СБЕР, поскольку Финляндия не подтвердила запланированную на октябрь того же года передачу председательства России¹. Лидеры стран Северной Европы находят в прекращении сотрудничества не только негативные последствия, но и поводы для умеренного оптимизма. По словам бывшего министра иностранных дел Финляндии Пекки Хаависто, «украинский кризис привел к остановке всей деятельности по сотрудничеству с государственными учреждениями в России и очень затруднил сотрудничество между людьми. Однако он не положил конец сотрудничеству между Финляндией, Норвегией, Швецией, Данией, Исландией и другими членами ЕС». Более того, он подчеркнул, что «Баренцево сотрудничество пережило период возрождения, который активизировал деятельность остальных членов, которые стали в большей степени, чем раньше, привержены углублению и укреплению сотрудничества в регионе»².

В то же время звучат слова о том, что диалог с Россией рано или поздно продолжится. Например, Томас Винклер, представитель Дании в АС, во время пресс-конференции, посвященной членству РФ в организации, сказал следующее: «Мы держим дверь приоткрытой, потому что Россия по-прежнему является членом Совета. Даже если мы не сможем с ней сотрудничать. Так что все зависит от России.

¹ Лавров С.В. Россия выходит из Совета Баренцева/Евроарктического региона. ТАСС. 18.09.2023. URL: <https://tass.ru/politika/18776737> (дата обращения: 16.10.23).

² Ebvarlsen A. Finland's MFA: The Barents Cooperation Has Had a Renaissance. High North News. 06.03.2023. URL: <https://www.highnorthnews.com/en/finlands-mfa-barents-cooperation-has-had-renaissance> (дата обращения: 05.11.2023).

Когда Россия изменит свое поведение, первый пункт, где мы возобновим сотрудничество с ней, – это Арктика»¹.

В Северной Европе создаются значительные риски для всех сторон, поскольку на Крайнем Севере пересекаются интересы разных стран. Такие вопросы, как климатические и экологические проблемы, морские маршруты и права коренных народов, являются трансграничными.

Основной пункт разногласий с РФ в Арктике – позиция ЕС в отношении разработки углеводородов. Для решения проблем, возникающих в связи с изменением климата, Брюссель с помощью экологического законодательства стремится сохранить углеводороды в земле, среди прочего в арктических регионах². В сочетании с Европейским зеленым курсом ЕС намерено включить Арктику с помощью «мягкой силы» в сферу регулирования объединения под предлогом экологической политики. Евросоюз стремится ограничить возможности стран по разработке ресурсов, которых у ЕС нет, поскольку ни один из его членов не имеет значительных перспектив разработки углеводородов в регионе. При этом Брюссель не призывает останавливать другие отрасли промышленности, сильно загрязняющие окружающую среду, такие как горнодобывающая (минеральные ресурсы в арктической Швеции значительны), а также не упоминает План действий ЕС по критическому сырью, который «направлен на обеспечение устойчивого и надежного снабжения промышленности ЕС критическим сырьем» и считается необходимым для энергетического перехода³.

Как отмечает Д.С. Тимошенко, проблема изменения климата играет в документе центральную роль, а борьба за экологию – это способ реализации геополитических амбиций ЕС в Арктическом регионе. Характер применяемых мер будет определять основные вызовы для интересов России [Тимошенко, 2021]. Такие механизмы, как трансграничный налог на выбросы углерода, который Евросоюз намерен внедрить, окажет прямое влияние на коммерческую привлекательность российских природных ресурсов для европейского рынка [Бажан, Рогинко, 2020]. В сочетании с нынешним санкционным режимом ЕС сделает их полностью недоступными для стран-членов.

Фокус Евросоюза на климатической повестке и ограничительные рекомендации для арктических стран вызвали реакцию официальных представителей российской стороны. 21 октября на пленарной сессии XVIII заседания Международного дискуссионного клуба «Валдай» В.В. Путин заявил, что Арктическая стратегия ЕС ограничивает суверенное право распоряжаться своей территорией, и назвал попытку обойти международно-признанные документы покушением «с негодными сред-

¹ Krog A. Ambassadør: Rusland er uundværlig i det arktiske samarbejde. Altinget. 06.06.2022. URL: <https://www.alinget.dk/artikel/ambassadoer-rusland-er-uundvaerlig-i-det-arktiske-samarbejde> (дата обращения: 06.11.2023).

² A stronger EU engagement for a peaceful, sustainable and prosperous Arctic. European Commission. 13.10.21. P. 10. URL: https://www.eeas.europa.eu/sites/default/files/2_en_act_part1_v7.pdf (дата обращения: 10.10.2023).

³ Там же. P. 9-10.

ствами»¹. Он также отметил, что «в вопросе развития Арктики Россия выражает готовность выстраивать отношения со всеми государствами мира, в том числе и с ЕС, на базе международно-признанных документов и норм международного права. Что касается угрозы ЕС запретить своим странам покупать арктические углеводороды, то это может привести лишь к очередным спекуляциям на энергетических рынках Европы». Заместитель председателя правительства РФ А.В. Новак выразил уверенность, что именно наука – это сфера беспристрастного, конструктивного и эффективного содействия задачам декарбонизации мировой экономики и энергетики. Он отметил, что РФ всегда выступала за развитие многостороннего и двустороннего взаимовыгодного энергетического сотрудничества. Член комиссии Совета Федерации по защите государственного суверенитета В.В. Полетаев заявил, что планы ЕС – это неприкрытая попытка вмешательства во внутреннюю политику арктических государств. Евросоюз, как политическое объединение, не имеет права диктовать, как действовать странам региона на собственной территории².

С критикой идеи «закопать ресурсы в землю» выступил посол по особым поручениям МИД РФ, председатель комитета старших должностных лиц Арктического совета Николай Корчунов. По его словам, отказ от добываемых в Арктике нефти и газа в целом чреват подрывом устойчивости глобального энергетического рынка. Это может привести к гораздо более серьезным потрясениям по сравнению с теми, которые мы наблюдаем в настоящее время в европейской энергетической сфере. «Очевидно, что надо идти не по пути искусственных ограничений нефте- и газодобычи, а по пути обеспечения ее устойчивого характера», – подчеркнул он на пленарной сессии «Энергия Арктики: новые вызовы – новые решения и технологии»³. Н. Корчунов обратил внимание на то, что в Арктической стратегии ЕС «под природоохранным предлогом» закреплено намерение добиваться запрета на добычу углеводородов в Арктике и прилегающих территориях и на покупку таких энергоносителей, что может негативно отразиться на местном населении Арктики, для которых устойчивая экономическая деятельность – залог благосостояния.

Региональный директор Конфедерации норвежского бизнеса и промышленности в Нурланне (*NHO Nordland*)⁴ Даниэль Бьярманн-Симонсен также скептически отнесся к решениям, предлагаемым ЕС. По его мнению, Норвегия и весь остальной мир стоят на плечах имеющихся отраслей (газовой и нефтяной). Он подчеркнул, что главная задача – создать новые, экологически чистые отрасли промышленности в Арктике. Д. Бьярманн-Симонсен отметил, что несколько нефтегазовых компаний,

¹ Владимир Путин принял участие в XVIII Ежегодном заседании Международного дискуссионного клуба «Валдай». Официальный сайт Президента России. 21.10.2021. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/66975> (дата обращения: 06.11.2023).

² В Совфеде назвали планы Евросоюза в Арктике вмешательством в дела России. РИА Новости. 15.10.2021. URL: <https://ria.ru/20211015/arktika-1754749962.html> (дата обращения: 06.11.2023).

³ МИД РФ: отказ от нефти и газа из Арктики может привести к потрясениям на рынке энергетики. ТАСС. 28.11.2022. URL: <https://tass.ru/ekonomika/16440119> (дата обращения: 06.11.2023).

⁴ Ведущая организация работодателей Норвегии.

работающих в настоящее время на шельфе Северной Норвегии, участвуют в качестве партнеров в новых экологических проектах региона. Они уже начали трансформироваться в энергетические компании. Поиск более чистых ресурсов и способов их добычи проходили до указаний ЕС. Новая ситуация может привести к тому, что компании будут вынуждены осуществлять резкий переход к зеленой энергетике, к которому индустрия не готова¹.

Политика стран региона в контексте кризиса

Страны Северной Европы резко ограничили взаимную торговлю с Россией. За 2022 г. и первую половину 2023 г. общий объем торговли сократился у всех стран и территорий региона за исключением Фарерских островов за первую половину 2023 г. (Табл. 1). Темпы сокращения также выросли в течение года.

Таблица 1

Темпы прироста объемов торговли России со странами и территориями Северной Европы в 2022 – первой половине 2023 гг.

Страна	Темп прироста с 2021 по 2022 гг.	Темп прироста с 1 половины 2022 г. по первую половину 2023 г.
Швеция	-58,8%	-63,9%
Финляндия	-33,1%	-82,6%
Норвегия	-22,9%	-77,4%
Дания	-53,9%	-61,4%
Исландия	-60,4%	-82,7%
Фарерские острова	-54,0%	+24,9%
Гренландия	-53,2%	-92,5%

Составлено авторами на основе данных Finnish Customs², Statistiska centralbyrån³, Statistics Norway⁴, Danmarks Statistik⁵, Hagstofa Íslands¹, Hagstova Føroya², Grønlands Statistik³.

¹ Danilov P.B. Argues that the Arctic Cannot Mitigate the EU's Black Environmental Conscience. High North News. 14.10.2021. URL: <https://www.highnorthnews.com/en/argues-arctic-cannot-mitigate-eus-black-environmental-conscience> (дата обращения: 06.11.2023).

² Finnish Customs. ULJAS Database. URL: <https://uljas.tulli.fi/v3rti/db/0> (дата обращения: 12.10.2023).

³ Statistiska centralbyrån. URL: <https://www.statistikdatabasen.scb.se/pxweb/en/ssd/> (дата обращения: 15.10.2023).

⁴ Statistics Norway. URL: <https://www.ssb.no/en/statbank/table/08804> (дата обращения: 15.10.2023).

⁵ Danmarks Statistik. URL: <https://www.dst.dk/en/Statistik/emner/oekonomi/betalingsbalance-og-udenrigshandel/detaljeret-import-og-eksport> (дата обращения: 10.10.2023).

Больше всего пострадала Финляндия, которая, отказавшись от российских энергоносителей, перешла на более дорогие аналоги из США и Норвегии. Остальных стран эти изменения коснулись в малой степени, т. к. РФ не была для них важным внешнеторговым партнером. Норвегия уже в 2014 г. ограничила экспорт рыбы и морепродуктов в Россию. Структура внешней торговли Швеции, Дании и Исландии значительно не изменилась в силу отсутствия тесных торговых связей с Москвой. Фарерские острова, напротив, нарастили объемы взаимной торговли.

Таким образом, с точки зрения внешнеторговых отношений единственный риск остается со стороны Фарерских островов, которые заменили для России Норвегию в сфере импорта рыбы и морепродуктов. Однако торговля и обслуживание судов для экономики автономной территории значат гораздо больше [Плюснин, 2023]. Потеря российского рынка может стать для Фарерских островов причиной кризиса. Остальные страны и территории Северной Европы максимально сократили экономические взаимоотношения с РФ, поэтому дальнейшие действия не станут существенным риском для экономики России. Доля Фарерских островов во внешней торговле страны находится в районе 0,05%. В импорте рыбы и морепродуктов территория занимает долю около 16,5%⁴. Это означает, что для России потеря торгового партнера не станет критичной.

В других сферах наибольшее количество практических мер, направленных против России, приняли Финляндия и Норвегия. Первая спровоцировала закрытие консульств на своей территории, начала строительство заграждения на границе, значительно ограничила въезд россиян и подтвердила применение всех директив ЕС (в частности, касательно конфискации имущества). 29 сентября Хельсинки объявил о закрытии границы для российских туристов, в т. ч. для владельцев недвижимости. Бывший министр иностранных дел Пекка Хаависто подчеркнул, что «решение направлено на полное предотвращение российского туризма в Финляндии и связанного с ним транзита через Финляндию». Правительство заявило, что этот шаг приведет к значительному сокращению трансграничного движения, которое значительно выросло, когда Финляндия осталась единственной приграничной страной-членом ЕС, которая пускала россиян. Решение обосновано соображениями безопасности, связанными с украинским кризисом, референдумами в Донецкой Народной Республике, Луганской Народной Республике, Херсонской и Запорож-

¹ Hagstofa Íslands. URL: https://px.hagstofa.is/pxen/pxweb/en/Efnahagur/Efnahagur__utanrikisverslun__1_voruidskipti__01_voruskipti/UTA06003.px (дата обращения: 12.10.2023).

² Hagstova Føroya. URL: https://statbank.hagstova.fo/pxweb/en/H2/H2__AM__AM02/ (дата обращения: 12.10.2023).

³ Grønlands Statistik. Statbank. URL: <https://bank.stat.gl/pxweb/en/Greenland/> (дата обращения: 12.10.2023).

⁴ Итоги внешней торговли со странами дальнего зарубежья. Федеральная таможенная служба. 01.2022. URL: https://customs.gov.ru/storage/document/document_statistics_file/2022-03/14/tDX9/WEB_UTSA_05.xlsx (дата обращения: 06.11.2023).

ской областях и саботажем газопровода «Северный поток»¹. Норвегия попыталась организовать блокаду архипелага Шпицберген. Кроме того, Осло в 2014 г. закрыл почти все порты для захода российских рыболовецких судов. Только два остались доступными, и то же самое сделала Исландия.

Исторически Финляндия играла важную роль в формировании Арктики как международного региона. Хельсинки использует свой опыт для продвижения арктической повестки в Евросоюзе. Основным интересом Финляндии к участию объединения в Арктике заключается в получении финансирования арктических территорий и проектов [Middleton, 2023]. В арктической стратегии Финляндии 2021 г. основное внимание уделено повышению благосостояния и защите прав саамского народа, диверсификации экономики, смягчению последствий изменения климата и адаптации к ним, а также развитию инфраструктуры и логистики². Однако Швеция не приняла бренд «Арктики в ЕС» в той же степени, что и Финляндия [Canova, 2023]. Приоритеты Стокгольма в обновленной арктической стратегии 2020 г. носят более общий характер и включают международное сотрудничество, безопасность и стабильность, климат и окружающая среда, полярные исследования и экологический мониторинг, устойчивое экономическое развитие, обеспечение хороших условий жизни³. Швеция стремится дистанцировать разработку редкоземельных металлов от арктической тематики и связать первую в большей степени с идеей Северной Швеции. Позиция Дании в отношении региона и Евросоюза более сложная в связи со статусом ее арктических территорий. Последний раз она обновляла свою стратегию в 2011 г. и не занимает, согласно документу, какую-либо значимую позицию в отношении ЕС. Основными приоритетами Дании в стратегии 2011–2020 гг. выступают безопасность, суверенитет, устойчивое развитие новых экономических возможностей, изменение климата, международное сотрудничество⁴.

Вышеперечисленные государства-члены Евросоюза поддерживают расширение участия объединения в Арктике, поскольку Брюссель учитывает их политику. Основные нормативные акты ЕС вступают в силу в его арктических странах-членах. Однако к внешней политике в регионе государства Северной Европы относятся более сдержанно.

В последней опубликованной арктической стратегии Норвегии 2021 г. поставлены три основные цели: безопасность, стабильность и сотрудничество на основе

¹ Hivert A.F. Finland closes its border to Russian tourists. Le Monde. 30.09.2022. URL: https://www.lemonde.fr/en/europe/article/2022/09/30/finland-closes-its-border-to-russian-tourists_5998655_143.html (дата обращения: 06.11.2023).

² Finland's Strategy for Arctic Policy. Finish Government. 18.06.2021. P. 11. URL: https://julkaisut.valtioneuvosto.fi/bitstream/handle/10024/163247/VN_2021_55.pdf?sequence=1&isAllowed=y (дата обращения: 12.10.2023).

³ Sweden's strategy for the Arctic region. Swedish Government. 29.09.2020. P. 5–6. URL: <https://www.government.se/contentassets/85de9103bbbe4373b55eddd7f71608da/swedens-strategy-for-the-arctic-region-2020.pdf> (дата обращения: 10.10.2023).

⁴ Kingdom of Denmark Strategy for the Arctic 2011-2020. Danish Ministry of Foreign Affairs. 24.08.2011. URL: <http://library.arcticportal.org/1890/1/DENMARK.pdf> (дата обращения: 10.10.2023)

интересов¹. Норвегия достаточно прагматично подходит к регулированию отношений с Россией. В 2010 г. страны определили границы исключительных экономических зон. После ввода санкций Норвегия сделала ряд исключений из них: разрешила рыболовным судам заходить в некоторые порты. Кроме того, было сделано исключение для Шпицбергена, учитывающее принцип равного обращения в договоре о статусе архипелага. Продолжается сотрудничество в области управления морскими ресурсами. Например, государства достигли соглашения о рыболовстве на 2023 г. [Østhagen, 2023].

В июне 2022 г. Норвегия не пропустила грузы из РФ (около 20 т товаров, в т. ч. 7 т продуктов питания) через контрольно-пропускной пункт Стурскуг для российских поселений на Шпицбергене. Однако уже 6 июля российские и норвежские официальные лица заявили, что они урегулировали спор по поводу поставок на архипелаг². Тем не менее подобная ситуация подняла вопрос о способности России противодействовать политике Норвегии в будущем. Генеральный консул РФ на Шпицбергене Сергей Гушин пояснил, что горнодобывающая компания «Арктикуголь» сразу начала прорабатывать возможность обойти запрет Норвегии, перегрузив контейнеры на норвежского автоперевозчика, чтобы он доехал легально до порта Тромсё³. С. Гушин также отметил, что можно доставлять грузы морским путем из Европы, в частности из Норвегии, Эстонии и Германии, а также из Архангельска и Мурманска⁴. Таким образом, ужесточение политики Норвегии в вопросе Шпицбергена вызовет логистические и финансовые трудности у российской стороны. В то же время сохраняется возможность осуществлять поставки на архипелаг без участия Норвегии.

Ключевые пункты документа об арктической политике Исландии 2021 г. – интересы международного сотрудничества, устойчивого развития, защиты окружающей среды и изменения климата, благополучия жителей, экономического развития, образования, научных исследований, средств поиска и спасения, безопасности, образования, укрепления имиджа Исландии и ее международного авторитета как арк-

¹ The Norwegian Government's Arctic Policy. Norwegian Ministries. 26.01.2021. P. 6–7. URL: https://www.regjeringen.no/globalassets/departementene/ud/vedlegg/nord/arctic_strategy.pdf (дата обращения: 10.10.2023).

² Russia and Norway agree to resolve Svalbard transit dispute. Euronews. 06.07.2022. URL: <https://www.euronews.com/2022/07/06/russia-and-norway-agree-to-resolve-svalbard-transit-dispute> (дата обращения: 08.11.2023).

³ Хитров А. Генконсул назвал способ обойти запрет по доставке грузов на Шпицберген. Пятый канал. 29.06.2022. URL: <https://www.5-tv.ru/news/392194/genkonsul-nazval-sposob-oboiti-zapret-podostavke-gruzov-naspicbergen/?ysclid=lopslb6oev696447269> (дата обращения: 08.11.2023).

⁴ Логинова К., Быкадорова Н. Блокада Шпицбергенграда: к чему может привести сложившаяся ситуация. Известия. 30.06.2022. URL: <https://iz.ru/1357311/kseniia-loginova-nataliia-bykadorova/blokada-shpitsbergengrada-k-chemu-mozhet-privesti-slozhivshaiasia-situatciia> (дата обращения: 08.11.2023).

тической страны¹. Евросоюз в документе не упоминается. Россия фигурирует в связи с соглашением об ответственном управлении рыболовством. Эта отрасль очень важна для Исландии. Рейкьявик также рассматривает интересы России как легитимные в отношении ее безопасности и обороны в Арктике с учетом происходящих климатических изменений². Вышеперечисленные стратегии были опубликованы до СВО. Диалог заморожен в ожидании разрешения украинского конфликта [Журавель, 2023]. Одним из последствий стало решение Международного совета саамов, представляющего саамское руководство в странах Евро-Арктического региона, приостановить официальные отношения с российскими национальными организациями – Ассоциацией кольских саамов и Ассоциацией саамов Мурманской области³. Эйрик Ларсен, представитель Саамского парламента в Норвегии, обвинил Россию в прекращении сотрудничества. Однако он отметил, что отсутствие взаимодействия с саамами беспокоит весь народ⁴.

* * *

Почти все страны и территории, связанные с Евросоюзом, в 2022–2023 гг. максимально ограничили сотрудничество с Россией на всех возможных уровнях взаимодействия: в международных организациях, экономической сфере, сфере трансграничного сотрудничества, научной сфере и т. д. В данных сферах угрозы для России либо предсказуемы, либо уже в значительной степени реализованы и не достигли желаемого эффекта. Исключением стали Фарерские острова. Риски ограничительных мер со стороны Фарер в сфере рыболовства и использования морских портов, как и со стороны Норвегии в сочетании с попытками блокады архипелага Шпицберген не выглядят реалистичными. В случае реализации этих угроз Россия способна избежать значительных проблем. Тем не менее потенциальным вызовом для РФ со стороны ЕС в Арктике и Северной Европе может быть распространение и признание на мировом уровне европейских нормативов и требований в сфере охраны природы и зеленой энергетики.

¹ Iceland's Policy on Matters Concerning the Arctic Region. Government of Iceland. 05.10.2021. URL: https://www.government.is/library/01-Ministries/Ministry-for-Foreign-Affairs/PDF-skjol/Arctic%20Policy_WEB.pdf (дата обращения: 10.10.2023).

² Там же. Р. 21.

³ Дягилева С. Раскол в большой Арктике: скандинавские саамы приостановили отношения с российскими национальными организациями. Петербургский дневник. 04.07.2022. URL: <https://spbdnevnik.ru/news/2022-07-04/raskol-v-bolshoy-arktike-skandinavskie-saamy-priostanovili-otnosheniya-s-rossiyskimi-natsionalnymi-organizatsiyami> (дата обращения: 06.11.2023).

⁴ Edvardsen A. Russland ute av Barentsrådet: Samarbeidet med samer på russisk side er hardt rammet av Russlands krig. High North News. 25.09.2023. URL: <https://www.highnorthnews.com/nb/samarbeidet-med-samer-pa-russisk-side-er-hardt-rammet-av-russlands-krig> (дата обращения: 06.11.2023).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Бажан А.И., Рогинко С.А. (2020) Пограничный корректирующий углеродный механизм ЕС: статус, риски и возможный ответ. *Аналитические записки Института Европы РАН*. № 44. С. 1–14. DOI: <http://doi.org/10.15211/analytics442020>

Жильцов С.С. (2022) Арктический вектор политики ЕС. *Современная Европа*. № 3. С. 49–61. DOI: [10.31857/S0201708322030044](https://doi.org/10.31857/S0201708322030044).

Журавель В.П. (2023) Арктика в 2022 г.: итоги и перспективы. *Научно-аналитический вестник ИЕ РАН*. № 1. С. 95–102. DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/vestnikieran1202395102>

Плюснин, Р.М. (2023) Внешняя торговля Фарерских островов в 2014–2022 гг.: разворот на Россию. *Научно-аналитический вестник ИЕ РАН*. № 1. С. 114–122. DOI: [10.15211/vestnikieran12023114122](https://doi.org/10.15211/vestnikieran12023114122)

Тимошенко Д.С. (2021) Арктическая стратегия Еврокомиссии: вызов для России или мера вынужденной интеграции? *Аналитические записки Института Европы РАН*. № 32. С. 32–39. DOI: <http://doi.org/10.15211/analytics43220213239>

Тимошенко Д.С. (2023) Программа председательства Норвегии в Арктическом совете. *Аналитические записки Института Европы РАН*. № 25. С. 18–25. DOI: <http://doi.org/10.15211/analytics42520231825>

Canova E. (2023) The European Union and its Member States in the Arctic: Official Complementarity but Underlying Rivalry? *The Arctic Institute*. 08.08. URL: <https://www.thearcticinstitute.org/european-union-member-states-arctic-official-complementarity-underlying-rivalry/> (accessed: 14.10.2023).

Middleton A. (2023) Navigating Uncertainties: Finland’s Evolving Arctic Policy and the Role of a Regionally Adaptive EU Arctic Policy. *The Arctic Institute*. 22.08. URL: <https://www.thearcticinstitute.org/navigating-uncertainties-finland-evolving-arctic-policy-role-regionally-adaptive-eu-arctic-policy/> (accessed: 15.10.2023).

Østhagen A. (2022) Norway’s Arctic Policy: High North, Low Tension? *Arctic Fever*. Ed. by A. Likhacheva. Palgrave Macmillan, Singapore. DOI: https://doi.org/10.1007/978-981-16-9616-9_11

EU Interests in Northern Europe and the Arctic: Challenges for Russia¹**R.M. Plyusnin**

*Candidate of Sciences (Economic),
Scientific Researcher of the Institute of Europe
11-3, Mokhovaya street, Moscow, Russia, 125009
E-mail: senterix@yandex.ru*

I.R. Skripka

*Junior Scientific Researcher of the Institute of Europe
11-3, Mokhovaya street, Moscow, Russia, 125009
E-mail: iv.skripka@yandex.ru*

D.S. Lesnoy

*Junior Scientific Researcher of the Institute of Europe
11-3, Mokhovaya street, Moscow, Russia, 125009
E-mail: dlesnoygorbachev@gmail.com*

Abstract. The article is devoted to the consideration of the interests of the European Union in the Arctic and Northern Europe from the point of view of threats to the secu-

¹ The article was prepared within the project «Post-crisis world order: challenges and technologies, competition and cooperation» supported by the grant from Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation program for research projects in priority areas of scientific and technological development (Agreement № 075-15-2020-783).

rity of the Russian Federation. The military sphere remains outside the scope of this study. As the main source of information about potential threats, the authors considered the EU Arctic strategy as a whole, and similar documents of individual Nordic countries. In addition, the statements of local politicians and public figures were analysed, as well as the real actions carried out by the leadership of these states and territories in relation to Russia. It was concluded that the interests of the European Union in the Arctic and Northern Europe do not pose any serious threat to Russia's security outside the military sphere. Most of the methods of pressure on our country have already been used, and further actions will potentially have a greater negative impact not on Russia, but on those states and territories of the region that will undertake them. Nevertheless, the spread and recognition at the world level of European standards and requirements in the field of nature protection, mining and green energy can lead to troubles for the Russian economy. In addition, there are risks in case of imposing sanctions by the Faroe Islands and of Norway's blockade of the Svalbard archipelago.

Keywords: Russia, EU, Arctic, Northern Europe, security

DOI: 10.31857/S0201708323070124

EDN: rzyzxx

REFERENCES

- Bajan A.I., Roginko S.A. (2020) Pogranichnyj korrektrirujuschij uglerodnyj mehanizm ES: status, riski i vozmozhnyj otvet [EU Carbon Border Adjustment Mechanism: status, risks and possible response], *Analiticheskie zapiski Instituta Evropy RAN*, 44, pp. 1–14. DOI: <http://doi.org/10.15211/analytics442020> (In Russian).
- Canova E. (2023) The European Union and its Member States in the Arctic: Official Complementarity but Underlying Rivalry?, *The Arctic Institute*, 08.08. URL: <https://www.thearcticinstitute.org/european-union-member-states-arctic-official-complementarity-underlying-rivalry/> (accessed: 14.10.2023).
- Middleton A. (2023) Navigating Uncertainties: Finland's Evolving Arctic Policy and the Role of a Regionally Adaptive EU Arctic Policy, *The Arctic Institute*, 22.08. URL: <https://www.thearcticinstitute.org/navigating-uncertainties-finland-evolving-arctic-policy-role-regionally-adaptive-eu-arctic-policy/> (accessed: 15.10.2023).
- Østhagen A. (2022) Norway's Arctic Policy: High North, Low Tension?, in Likhacheva A. (ed.) *Arctic Fever*, Palgrave Macmillan, Singapore. DOI: https://doi.org/10.1007/978-981-16-9616-9_11
- Plyusnin R.M. (2023) Vneshnyaya trgovlya Farerskikh ostrovov v 2014–2022 gg.: razvorot na Rossiju [Foreign trade of the Faroe Islands in 2014–2022: a turn to Russia], *Nauchno-analiticheskij vestnik IE RAN*, 1, pp. 114–122. DOI: <http://doi.org/10.15211/vestnikieran12023114122> (In Russian).
- Timoshenko D.S. (2021) Arkticheskaja strategija Evrokomissii: vyzov dlja Rossii ili mera vyzuzhdennoj integratsii? [The Arctic Strategy of the European Commission: a challenge for Russia or a measure of forced integration?]. *Analiticheskie zapiski Instituta Evropy RAN*, 32, pp. 32–39. DOI: <http://doi.org/10.15211/analytics43220213239> (In Russian).
- Timoshenko D.S. (2023) Programma predsedatel'stva Norveгии v Arkticheskom sovete. [Program of the Norway's Chairmanship in the Arctic Council], *Analiticheskie zapiski Instituta Evropy RAN*, 25, pp. 18–25. DOI: <http://doi.org/10.15211/analytics42520231825> (In Russian).
- Zhil'cov S.S. (2022) Arkticheskij vektor politiki ES [Arctic vector of EU policy], *Sovremennaya Evropa*, 3, pp. 49–61. DOI: 10.31857/S0201708322030044.
- Zhuravel V.P. (2023) Arktika v 2022 g.: itogi i perspektivy [The Arctic in 2022: results and perspectives], *Nauchno-analiticheskij vestnik IE RAN*, 1, pp. 95–102. DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/vestnikieran1202395102> (In Russian).